

ЕМЕЛИНА М.А.

Экспедиция ледокола «Красин» 1928 г. в советской пропаганде конца 1920-х – начала 1930-х гг.

M. EMELEINA

The expedition of the icebreaker *Krassin* in 1928 in the Soviet propaganda of the late 1920s–early 1930s

Сведения об авторе:

Емелина Маргарита Александровна, кандидат исторических наук, главный специалист Арктического и антарктического научно-исследовательского института (Санкт-Петербург)
mrtaemelina@gmail.com

Author:

Margarita Aleksandrovna Emelina, Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Arctic and Antarctic Research Institute (St. Petersburg)
mrtaemelina@gmail.com

Аннотация

Ледовый поход 1928 г. сделал ледокол «Красин» всемирно известным. За плаванием судна следили корреспонденты и фотожурналисты, газеты ежедневно публиковали статьи и заметки о ходе спасательной операции. В статье рассказывается о ходе пропагандистской кампании по освещению красинского похода. Находившиеся на борту журналисты подготовили книги об экспедиции. После возвращения в Ленинград руководители экспедиции и лётчики с лекциями-рассказами о плавании объехали многие города СССР, а Р.Л. Самойлович и Б.Г. Чухновский побывали за границей. Были выпущены открытки и документальный фильм «Подвиг во льдах», изданы сборники воспоминаний и научных статей, книги Р.Л. Самойловича. Был создан образ мощного советского ледокола, которому не страшны льды, – единственного судна в мире, способного покорить ледяную арктическую пустыню.

Abstract

The rescue campaign of 1928 made the icebreaker *Krassin* world famous. Correspondents and photojournalists followed the sailing of the vessel, newspapers published daily articles and notes about the rescue operation. The article describes the propaganda campaign about *Krassin's* expedition. The journalists wrote books about the rescue campaign. After returning to Leningrad, the expedition's leaders and pilots toured many cities of the USSR with lectures and stories about expedition R.L. Samoilovich and B.G. Chukhnovsky visited European countries. Postcards and a documentary film "Feat in the Ice" were released, collections of memoirs and scientific articles, books by R.L. Samoilovich were published. The image of a powerful Soviet icebreaker, which is not afraid of ice, was created: only *Krassin* was be able to conquer the icy Arctic desert.

Ключевые слова:

ледокол «Красин», спасательная экспедиция, медиадискурс, пропаганда, журналистика.

Keywords:

icebreaker *Krassin*, rescue expedition, media discourse, propaganda, journalism.

Спасательная операция 1928 г. получила небывалое для своего времени освещение в советской и иностранной прессе. 29 мая в Москве на заседании комиссии по большим перелётам Осоавиахим СССР был создан специальный Комитет помощи дирижаблю «Италия» под руководством заместителя наркома по военным и морским делам и председателя общества И.С. Уншлихта. Именно Комитет помощи организовал советские спасательные экспедиции на ледоколе «Красин» (рис. 1), ледокольных пароходах «Малыгин» и «Г. Седов». И именно Комитет помощи направил в состав экспедиций корреспондентов. На это указывал в своей книге, посвящённой красинскому походу, Р.Л. Самойлович, руководитель экспедиции. Он отмечал: «...так как Комитет помощи предложил взять на "Красин" пять корреспондентов, то пришлось несколько сократить предполагавшийся состав научного персонала, чтобы дать возможность принять участие всем намеченным представителям прессы»¹.

Журналисты в составе красинской экспедиции 1928 г.

Журналистов на борту «Красина» оказалось даже больше, чем планировалось изначально. Р.Л. Самойлович отмечал, что его «буквально осаждали сотрудники различных газет, уверяя, что они согласны на любые

¹ Самойлович Р.Л. На спасение экспедиции Нобиле. М., 1967. С. 31.

Рис. 1. «Красин» в гавани Харстад (Норвегия), 30 августа 1928 г. Форум Балансера

условия»¹. Здесь в 1928 г. работали семь корреспондентов ведущих советских газет: Пётр Семёнович Чекердекович («Правда»), Николай Николаевич Шпанов («Известия ЦИК СССР»²), Николай Михайлович Кабанов – псевдоним А. Том («Комсомольская правда»), Эмилий Львович Миндлин («Вечерняя Москва»), Давид Ефремович Рахмилович-Южин («Красная газета»), Валентин Суханов³ («Ленинградская правда» и «Рабочая Москва»), Любовь Андреевна Воронцова⁴ («Труд»). Н.Н. Шпанов также представлял агентство ТАСС и был редактором журнала «Техника воздушного флота».

¹ Самойлович Р.Л. На спасение экспедиции Нобиле. М., 1967. С. 31.

² Полное название газеты в 1923–1938 гг.: «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов». Здесь и далее – «Известия ЦИК СССР».

³ Данных о В. Суханове крайне мало. Валентин Суханов – это псевдоним, настоящая фамилия журналиста Валентинов (Гео Ю. 50 дней: Гибель дирижабля «Италия». Л., 1928. С. 275). В книге Р.Л. Самойловича в перечне участников экспедиции записан как Валериан Суханов (Самойлович Р.Л. S. O. S. в Арктике. Берлин, 1930. С. 255). После 1931 г. сведений о нём найти не удалось. На экземпляре своей книги, подаренном Э.Л. Миндлину, В. Суханов написал следующее посвящение: «Товарищу Миндлину Эмилю. Писать на память что-либо нечего, ибо что можно написать после красинского похода, кажущегося сейчас таким милым, далёким, феерическим и никогда не бывшим. В. Суханов. Москва, год третий, решающий. 1931». См.: [Электронный ресурс] URL: [בידספיריט | \[Автограф\] Суханов Вал. Затерянные во льдах \(bidspirit.com\)](https://www.bidspirit.com) (дата обращения: 09.03.2021).

⁴ Л.А. Воронцову включили в состав красинской экспедиции по настоятельной рекомендации Управления Ленинградского торгового порта, «согласно указанию из Москвы». См.: Самойлович Р.Л. На спасение экспедиции Нобиле. М., 1967. С. 35.

Рис. 2. На палубе «Красина». Сидят в 1-м ряду, слева направо: Н.Н. Шпанов, проф. А. Гуль, Д. Джудичи; во 2-м ряду: Э.Л. Миндлин, В. Суханов, Д.Е. Рахмилович-Южин; стоит Н.М. Кабанов (А. Том). Лето 1928 г. Альбом П.Ю. Ораса. Фонды ледокола-музея «Красин»

К тому же он являлся членом постоянной комиссии по научному воздухоплаванию при Государственном научно-исследовательском геофизическом институте. Поэтому Научно-технический комитет управления ВВС РККА поручил ему выполнение детального осмотра разбитого дирижабля «Италия», при условии что будет обнаружено место его падения¹.

На «Красине» работал и итальянский журналист. Давид Джудичи давал корреспонденции в *Corriere della Sera* («Вечерний курьер»), одну из самых авторитетных газет Италии того времени². Сохранилась фотография, на которой запечатлены корреспонденты – участники красинского похода (рис. 2).

В число участников экспедиции на «Красине» вошёл кинооператор «Совкино» В.И. Блувштейн. Кроме того, корреспонденты отправились в плавание с фотоаппаратами и делали снимки. Многие фотографии, сделанные П.С. Чекердековичем, вошли в серию из 20 почтовых карточек «Ледовый поход», выпущенную в 1928 г. Фотофиксацию научных работ

¹ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 466. Оп. 1. Д. 120. Л. 171.

² Первоначально планировалось, что на «Красине» из Ленинграда отправится итальянский корреспондент Чесса (газета «Трибуна» / *La Tribuna*), но его командировка не состоялась. См.: Самойлович Р.Л. На спасение экспедиции Нобиле. М., 1967. С. 32.

и видов выполнял Вл.А. Берёзкин. Всего было сделано около 700 фотоснимков и отснято 5 тыс. метров киноплёнки¹. П.Ю. Орас вспоминал, что Вл.А. Берёзкин в свободное время не только фотографировал, он был «даже руководителем фотоотдела на ледоколе, он организовал фотолабораторию, которой пользовались все наши фотографы»².

Журналисты отправляли свои материалы в газеты с помощью радиостанции ледокола (передачи осуществляли радисты И.В. Экштейн, И.В. Юдихин и А.М. Бакулин). Временной интервал между написанием заметки и её появлением на страницах газеты обычно составлял около суток. Информация с борта ледокола публиковалась отдельной рубрикой сначала несколько раз в неделю, затем ежедневно (с середины июня). Кроме того, газеты помещали на своих страницах сообщения зарубежных информационных агентств, снабжая их указанием на столицу страны, откуда поступило известие: «Рим», «Осло» и т. д. Некоторые корреспонденты присылали свои репортажи. Так, например, на страницах «Красной газеты» читатели могли увидеть очерки Д. Южина, а в «Известиях ЦИК СССР» – заметки Н. Шпанова или А. Гарри (журналиста, работавшего на «Малыгине»). Команда корреспондентов, вошедших в состав малыгинской экспедиции, также была представительной. На «Малыгине» работали журналисты Зиновий Григорьевич Островский («Рабочая газета»), Юрий Вячеславович Геко («Ленинградская правда», «Вечерняя Москва», журнал «Вокруг света», ТАСС), Александр Степанович Яковлев («Московская правда»), Алексей Николаевич Гарри («Известия ЦИК СССР»), Михаил Филиппов («Волна», Архангельск) и кинооператор Игнатий Александрович Валентей.

Газеты, не имевшие на борту своих репортёров, давали сообщения на основе официальных радиogramм начальника экспедиции и информации центральных газет. Журналы размещали интервью и обширные фоторепортажи.

Книги и статьи конца 1920-х – начала 1930-х гг. о походе ледокола «Красин»

По материалам своих статей и заметок журналисты впоследствии выпустили книги. «Госиздат» сообщал в объявлении на страницах «Известий ЦИК СССР» уже в начале октября 1928 г., что к возвращению ледокола «Красин» приурочил издание целого ряда книг: Ю.В. Геко «50 дней (Гибель дирижабля “Италия”», Вал. Суханова «Затерянные во льдах»,

¹ Самойлович Р.Л. Спасательная экспедиция на ледоколе «Красин» // Наши достижения. 1929. № 1. С. 178.

² Орас П.Ю. «Красин» в походе // Поход «Красина». М., Л., 1930. С. 56.

А.Г. Лебеденко и Д.Е. Южина (Рахмиловича) «Как спасли Нобиле». В рекламном объявлении также предлагалось приобрести книги про путешествия Р. Амундсена и сборники памяти Л.Б. Красина¹. Действительно, книга Ю.В. Геко уже вышла из печати, а другие были опубликованы только в 1929 г. Книга А.Г. Лебеденко и Д.Е. Южина вышла под заголовком «Осада полюса» (первую часть под названием «Капитаны льдов» написал А.Г. Лебеденко, вторую – «Красин» – Д.Е. Южин)².

Были и другие издательства. Уже в 1928 г. многие из журналистов – участников красинской экспедиции – выпустили свои статьи и книги. Сложно назвать кого-то первым. Автором наиболее обстоятельного повествования о походе можно считать, пожалуй, Н.Н. Шпанова. Осенью 1928 г. он опубликовал очерк «Эпопея “Красина”» в трёх номерах «Всемирного следопыта», очерк «“Красин” во льдах» в журнале «Знание – сила» и журнальный вариант книги «Во льды за “Италией”»³. Сама книга с тем же заглавием вышла в свет в 1929 г. В том же году она была переведена на украинский язык и опубликована издательством «Український робітник». Корреспондент также выпустил книжечку для детей в библиотеке журнала «Дружные ребята»⁴.

Л.А. Воронцова подготовила небольшую книжечку о красинском походе. Она также вышла в свет в 1928 г., а в 1929 г. был напечатан её дополненный вариант⁵. Д.Е. Южин в 1928 г. опубликовал повесть «С “Красиным” на спасение “Италии”», В.М. Суханов в 1929 г. – книгу «Затерянные во льдах. Записки журналиста на “Красине”». Книга Н.М. Кабанова (А. Тома) «Под красной звездой (на “Красине”» также была издана в 1929 г. Эти книги на русском языке в последующие годы не переиздавались. Но книга В.М. Суханова вышла и на голландском языке (1929).

Э.Л. Миндлин опубликовал в 1929 г. рассказ для детей 5–10 лет «“Красин” во льдах» и документальную повесть «На “Красине”». Повесть перевели на украинский язык и издали в 1937 г.⁶ Уже в 1929 г. эту книгу признавали «одной из лучших среди литературы, посвящённой дням

¹ Известия ЦИК СССР. 1928. 7 октября. С. 7.

² Лебеденко А.Г., Южин Д.Е. Осада полюса. М., Л., 1929. 360 с. (2-е изд. – 1931 г. 316 с.; 3-е изд. – 1934 г. 308 с.).

³ Шпанов Н. Во льды за «Италией» // Молодая гвардия. 1928. № 11. С. 170–191; № 12. С. 162–183; Шпанов Н. «Красин» во льдах // Знание – сила. 1928. № 10. С. 268–270; Эпопея «Красина». Очерк участника похода Ник. Шпанова // Всемирный следопыт. 1928. № 10. С. 723–740; № 11. С. 803–828; № 12. С. 883–898.

⁴ Шпанов Н. Полярный поход «Красина». М., 1929. 28 с.

⁵ Воронцова Л. В ледяных просторах: Подвиг ледокола «Красина». М., 1928. 24 с.; Она же. На 81 градусе северной широты. Записки участника экспедиции «Красина» / С предисл. И.М. Иванова. Л., 1929. 80 с.

⁶ Миндлін Е.Л. Походи криголама «Красин». Харків – Одеса, 1937. 188 с.

красинского похода», упрекая автора лишь в одном – в «отсутствии в книге руководителя экспедиции»¹.

Детская книжка Э.Л. Миндлина выдержала несколько переизданий (1929, 1934, 1935 гг., издавалась на узбекском (1932) и татарском (1935) языках), а повесть с указанием «для среднего и старшего возраста» выходила ещё дважды, в 1961 и 1972 гг. При этом книга стала называться, как и детский рассказ, «“Красин” во льдах». К теме красинского похода Э.Л. Миндлин вернулся также в 1960-е гг. Глава о походе ледокола вошла в книгу его литературных воспоминаний «Необыкновенные собеседники»². Книги Э.Л. Миндлина можно назвать самыми яркими в художественном отношении.

В 1929 г. также был опубликован сборник очерков корреспондентов, работавших на «Красине» и «Малыгине», – А.С. Яковлева, А.Н. Гарри, Э.Л. Миндлина, З.Г. Островского и И.А. Валентея. Он начинался со вступительной статьи В.Ю. Визе³.

Итальянский журналист Давид Джудичи (участник экспедиции) и французский корреспондент Морис Донзель (псевдоним – Парижанин) опубликовали свои заметки о плавании «Красина»⁴. Книги на русский язык не переводились. Д. Джудичи в своей работе не мог не рассказать подробно о полёте дирижабля «Италия» и о его катастрофе.

Все перечисленные издания – травелоги – описания путешествия на основе путевых записок или дневников (за исключением книги М. Парижанина, не участвовавшего в экспедиции). В последующие годы участие корреспондентов в плаваниях и экспедициях станет распространённым явлением. Они регулярно сообщали в редакции газет о ходе работ, а по возвращении быстро готовили к печати очерки (травелоги). Прежде, например в 1926 г., журналисты следили за перелётом экспедиции Р. Амундсена к Северному полюсу, писатели создавали очерки о хозяйствах на Севере, но в конце 1920-х гг. возникает настоящий бум путевых очерков⁵. Это связано и с развитием издательской деятельности (число журналов и газет стало расти со 2-й половины 1920-х гг.), и с политикой индустриализации и коллективизации в стране, и с возникшей в связи

¹ М-нов Март. Книга о людях и льдах // Осоавиахим. 1929. № 8. С. 12.

² Миндлин Э.Л. Необыкновенные собеседники. Книга воспоминаний. М., 1968. С. 289–327 (глава называется «Цветные льды Арктики»). 2-е издание вышло в 1979 г.

³ Записки о необыкновенном [на «Красине» и «Малыгине»]. Из дневников журналистов – участников похода «Красина» и «Малыгина» / Под ред. А. Яковлева. М., Л., 1929. 189 с.

⁴ Giudici D. The Tragedy of the *Italia*: with the rescuers to the red tent. New-York, 1929. 209 p. (книга вышла в США на английском языке); Parijanine M. Le “Kraassine” au secours de L’ “Italia”. Paris, 1928. 238 p.

⁵ О травелогах см.: Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века. Сборник статей. М., 2010. 397 с.

с этим необходимостью правильного освещения данных процессов. «Красинский» медиадискурс, пожалуй, стал первым ярким проявлением этой пропагандистской кампании в СМИ, в художественной и научно-популярной литературе.

Обработка научных материалов, собранных во время экспедиции, требовала времени. Сборники научных трудов вышли в свет в 1929 и 1931 гг.¹ Но важно было, чтобы и руководители экспедиций быстро выпустили свои рассказы о походе «Красина» и «Малыгина». Уже 15 июля 1928 г. Р.Л. Самойловичу и В.Ю. Визе была направлена телеграмма за подписью председателя научно-исследовательской секции Осоавиахима С.С. Каменева. В ней содержалась просьба: организовать составление труда, освещающего работу экспедиции. Предлагался и план будущей книги: «Первое: описательная часть экспедиции; второе: условия, в которых работала экспедиция от выхода до возвращения; третье: научное исследование, которое экспедиция провела попутно основной задаче; четвертое: исследование по работе наших ледоколов; пятое: исследование воздушной работы в арктических условиях... <...> Желательно, чтобы ваш научный труд был выпущен в популярном изложении, подготовку труда к печати желательно приурочить к возвращению экспедиции»².

Р.Л. Самойлович – прекрасный рассказчик и популяризатор науки – подготовил несколько материалов о плавании на «Красине». Его небольшая книжечка «Первый поход “Красина”» вышла уже осенью 1928 г.³ и вскоре была переведена на грузинский язык. В ней в научно-популярной форме он действительно рассказал и о ходе экспедиции, и о работах исследователей, лётчиков и экипажа. Но изложение было доведено только до событий июля 1928 г.

В начале 1929 г. Р.Л. Самойлович опубликовал статью об экспедиции в журнале «Наши достижения»⁴. А в июньском номере «Огонька» за 1929 г. появилась его статья «На ледоколе к полюсу». В ней автор не только рассказывал о ходе экспедиции, отмечая, что «основной причиной успеха следует считать применение именно ледокола», но и предлагал смелые варианты новых плаваний: «...в задачи современных исследований не входит

¹ Научные работы экспедиции на «Красине» в 1928 году: [сб. ст.] / Под ред. Р.Л. Самойловича. М., 1931. 178 с. (Труды Института по изучению Севера; т. 50); Научные работы экспедиции на ледоколе «Малыгин» в Баренцевом море летом 1928 года: [сб. ст.] / Под ред. В.Ю. Визе. М., 1929. 111 с. (Труды Института по изучению Севера; т. 45).

² Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб). Ф. р-369. Оп. 1-1. Д. 31. Л. 19.

³ Самойлович Р.Л. Первый поход «Красина» / Предисловие П.Ю. Ораса. Л., 1928. 30 с.

⁴ Самойлович Р.Л. Спасательная экспедиция на ледоколе «Красин» // Наши достижения. 1929. № 1. С. 165–178.

непременное посещение той воображаемой точки, которая носит название Северный полюс. Нашей целью является *длительное изучение* (курсив в тексте. – М.Е.) Северного полярного моря... <...> Со всей решительностью нужно сказать, что единственно надёжным и целесообразным средством для систематического изучения Арктического бассейна является применение мощного ледокола, снабжённого самолётами»¹. Эти идеи Р.Л. Самойлович начал отстаивать уже осенью 1928 г., и они привели к появлению нескольких проработанных проектов научных экспедиций.

В составе материалов личного фонда Р.Л. Самойловича, хранящегося в Российском государственном архиве экономики, есть наброски плана книги о плавании 1928 г.² В 1930 г. Р.Л. Самойлович выпустил обстоятельное повествование об экспедиции «Во льдах Арктики»³, которое впоследствии несколько раз переиздавалось (с дополнениями) – в 1931, 1934, 1967⁴ гг. В том же 1930 г. он подготовил немного сокращённый вариант этой книги для публикации в других странах (и на других языках) под названием «S. O. S. в Арктике. Экспедиция “Красина”». Издание вышло в свет в том же 1930 г. в Чехословакии, Италии, Франции и Германии. В Берлине книга также была опубликована на русском языке⁵. Эти работы Р.Л. Самойловича – самый полный и фактографически насыщенный рассказ о событиях 1928 г. – давно уже стали библиографической редкостью, несмотря на большие тиражи. Книги написаны увлекательно и отражают все аспекты похода «Красина» и его взаимодействие с «Малыгиным» и с иностранными экспедициями.

Следует подробно рассказать ещё об одном издании: в 1930 г. был опубликован сборник статей участников экспедиции «Поход “Красина”»⁶ (рис. 3). В нём были представлены воспоминания и выдержки из дневников руководителей экспедиции (Р.Л. Самойловича, П.Ю. Ораса и Б.Г. Чухновского), журналистов (Л.А. Воронцовой), членов экипажа ледокола (старпома П.А. Пономарёва, старшего электрика М.К. Лемана, кочегаров А. Николаева, И. Феоктистова и Д. Чирицына, судового врача А.В. Средневского), научных сотрудников (И.М. Иванова и Вл.А. Берёзкина), а также бюллетени,

¹ Самойлович Р. На ледоколе к полюсу // Огонёк. 1929. 16 июня. № 23 (323). С. 8–9.

² РГАЭ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 156. Л. 90–93.

³ Самойлович Р.Л. Во льдах Арктики. Поход «Красина» летом 1920 года. Л., 1930. 360 с.

⁴ 4-е издание (на основе 3-го) подготовил к печати М.М. Ермолаев и дополнил его своими примечаниями. Оно вышло под заголовком «На спасение экспедиции Нобиле».

⁵ Самойлович Р.Л. S. O. S. в Арктике. Экспедиция «Красина». Берлин, 1930. 255 с. В 2013 г. в Москве выпустили репринт этого издания (257 с.). Иностранные переводы книги публиковались несколько раз. Так, в Германии вышло четыре издания на немецком языке.

⁶ Поход «Красина»: Сб. ст. участников экспедиции / Под ред. Р.Л. Самойловича. М., Л., 1930. 242 с.

Рис. 3. Обложка книги «Поход "Красина"» (1930). Российская национальная библиотека

выпускавшиеся на борту во время плавания (с предисловием И.Р. Грозы). Примечательно, что в книгу были включены воспоминания простых моряков. П.Ю. Орас вспоминал: «Началась гонка за статьями и материалами о походе, тов. Гроза заставил всех нас взяться за перо. Сколько ночей пришлось затратить на выполнение его просьб! Он сумел так подойти, что нельзя было отказать»¹. М.К. Леман рассказывал более подробно. Он писал, что после возвращения Р.Л. Самойловича из Бергена в Ставангер (19 августа) с ним вместе приехал секретарь Комитета спасения И.Р. Гроза, состоялось собрание членов экипажа, на котором выступили прибывшие. Далее М.К. Леман писал о выступлении И.Р. Грозы: «Комитет интересуется проделанной трудной работой и просит из рабочей среды нашей команды писать им, что каждый может и как умеет, про нашу жизнь и борьбу в суровых северных льдах. Вот на этот призыв товарища Грозы я и решился ему сдать свой дневник – сдать для того, чтобы поделиться с товарищами рабочими нашей обширной Советской республики»².

Предисловие к сборнику написал заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя Реввоенсовета СССР С.С. Каменев. Само его название – «Только СССР оказался достаточно подготовленным» – свидетельствует о том, что книга была призвана

¹ Поход «Красина»: Сб. ст. участников экспедиции / Под ред. Р.Л. Самойловича. М., Л., 1930. С. 109.

² Там же. С. 157.

не только сообщить читателям новые подробности знаменитого похода, но и утвердить их в мысли о мощи советской науки и ледокольного флота. С.С. Каменев подчёркивал, что «Красин» впервые оказал в высоких широтах «скорую помощь» и после его похода «задачи по исследованию Арктики... вступили в другой период, в период освоения и использования арктических богатств»¹.

П.Ю. Орас подготовил для сборника три публикации. В одной он рассказал о походе, во второй – о встрече экспедиции в Норвегии, а в третьей – о советской общественности и её отношении к плаванию «Красина» (рукописи этих статей хранятся в фондах ЦВММ – Центрального военно-морского музея). Приведём несколько фрагментов из рукописи последней статьи. Они ярко отражают то, какое представление стремились сформировать у читателей авторы сборника. Можно смело предположить, что это справедливо и в отношении других публикаций о данном походе.

«Наука – основа и оружие нашей жизни. Культура пролетарского государства, культура созидającego класса, класса, своими руками строящего социализм, за последние месяцы показала перед всем миром своё настоящее лица. Перед всем миром была посрамлена “буржуазная культура”... <...> В полярных льдах встретились две культуры: с одной стороны, папский крест; с другой – строго продуманная и тактически организованная работа советской экспедиции... <...> Кампания подготовки экспедиции была проведена блестяще. Поэтому результаты должны были оказаться такими, какими и оказались в действительности... <...> Пролетарская культура восторжествовала. Много трудностей испытала экспедиция... <...> Но терпение и выдержка победили стихию. <...>

12 июля – великий день. Это день торжества света над мраком, день торжества энергии над “игрой”. Это день красного флага. “Красин” выполнил задачу, возложенную на него советской общественностью. Рабочий класс Советского Союза ещё раз показал своё умение преодолевать враждебные силы»².

Опубликованный текст оказался мягче. П.Ю. Орас рассуждал о материальных расчётах правительств буржуазных стран, которые отказались от проведения невыгодных и дорогостоящих спасательных работ. Советская страна, «бедная, лишённая многих технических достижений, иначе отнеслась к этому вопросу» – она оказала помощь научной экспедиции – «в этом-то и проявляется торжество пролетарской культуры»³.

¹ Каменев С.С. Только СССР оказался достаточно подготовленным // Поход «Красина». М., Л., 1930. С. 5, 7.

² Орас П.Ю. Советская общественность об экспедиции по спасению экипажа дирижабля «Италия». 24 июля 1928 г., Ставангер: Фонды ЦВММ. Л. 1–3.

³ Орас П.Ю. Советская общественность об экспедиции по спасению экипажа дирижабля «Италия» // Поход «Красина». М., Л., 1930. С. 48–52.

Таким образом, не только в 1928 г., но и в последующие годы тема легендарного похода постоянно освещалась в советской печати. Слава ледокола продолжала расти, что было связано с его участием в новых экспедициях.

Следует также отметить, что 23 октября 1928 г. на экраны кинотеатров Москвы вышел фильм «Подвиг во льдах» (режиссёры братья Георгий и Сергей Васильевы, продолжительность 1 ч 10 мин). Он был создан из материалов, отснятых операторами «Совкино» (Ленинград) В.И. Блувштейном (на «Красине») и И.А. Валентеем (на «Малыгине»). Семь частей киноленты имели следующие названия: «Дирижабль “Италия” исчез», «Первый, второй, третий», «Где Бабушкин?», «Скованы льдом», «Люди на льдине», «Чухновский на Кап-Верде», «“Монте-Сервантес” – триумф “Красина”»¹. В октябре 1928 г. фильм демонстрировался в кинотеатрах Ленинграда, затем, в 1929 г., его смогли увидеть и жители других городов СССР. Лента сохранилась в фондах Российского архива кинофотофонодокументов, была восстановлена в 1969 г. и в наши дни доступна в сети Интернет².

Были выпущены диапозитивы. Они использовались участниками экспедиции во время лекций, а также могли демонстрироваться впоследствии без доклада очевидца. В Осоавиахиме подготовили конспект лекции Р.Л. Самойловича и А.М. Лаврова о плавании советских судов летом 1928 г.³

Зачем журналисты были отправлены в экспедиции 1928 г.?

Важно отметить политическую составляющую, которая определяла направление советской пропаганды. Журналисты на «Красин» и «Малыгин» были направлены не случайно.

15 апреля 1926 г., в преддверии полёта экспедиции под руководством Р. Амундсена к Северному полюсу, вышло Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», согласно которому территорией Советского Союза были объявлены все земли и острова между меридианами 32°4'35" в. д. и 168°49'30" з. д., расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР и до Северного полюса⁴. Слова нужно было подтверждать практически, поэтому в 1926 г.

¹ Известия ЦИК СССР. 1928. 18 октября. С. 7. См. страничку о фильме на сайте: Кинотеатр.Ру [Электронный ресурс] URL: <https://www.kino-teatr.ru/doc/movie/sov/85946/annot> (дата обращения: 30.03.2021).

² См., например: Подвиг во льдах // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UaFrNS4-YiY> (дата обращения: 30.03.2021).

³ Ледовый поход «Малыгина» и «Красина»: Конспект лекции к диапозитивам / Составлено по материалам руководителей экспедиций проф. Р.Л. Самойловича и гидрографа А.М. Лаврова / Под ред. Ком-та помощи «Италии» при Ц. С. Осоавиахима. М., 1929. 31 с.

⁴ Известия ЦИК СССР. 1926. 16 апреля. С. 3.

на о. Врангеля были завезены первые поселенцы. К рейсу п/х «Колыма» из Владивостока в устье р. Лена в навигацию 1927 г. приурочили проведение первой Северной воздушной экспедиции Осоавиахима. Нарастали масштабы Карских товарообменных экспедиций. Советские учёные вошли в состав международного общества «Аэроарктик» и создали свою группу при Институте по изучению Севера (ИИС), а деятельность самого института становилась всё более интенсивной. Конгресс «Аэроарктик» прошёл в Ленинграде и Мурманске в июне 1928 г. Инженер Б.Н. Воробьёв отметил необычайную продуктивность его работы и тот факт, что катастрофа «Италии» «служит ещё одним доказательством необходимости изучения тех стран, где возможны подобные аварии»¹.

31 июля 1928 г. члены СНК СССР подписали Постановление № 271 «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза СССР и приняли решение о создании специальной комиссии для организационной и финансовой проработки пятилетнего плана научно-исследовательской работы в Арктике. Новому органу, получившему неофициальное название Арктической комиссии, надлежало увязать деятельность различных учреждений (прежде всего научно-исследовательских) по изучению Советского Севера, что, по оценке исследователей, свидетельствует об очередном усилении роли государства в управлении наукой². Комиссия должна была также разработать и представить на рассмотрение СНК СССР конкретный план организации на Земле Франца-Иосифа, Новой Земле и Северной Земле геофизических обсерваторий, сооружения причальных мачт для экспедиций на дирижаблях. Инициатором создания комиссии был Е.П. Воронов, а возглавил её заместитель председателя Реввоенсовета СССР С.С. Каменев³.

Деятельность Арктической комиссии привела к созданию «пятилетки Арктики». Это была директива, на основе которой были «построены производственные планы отдельных государственных, общественных, научных учреждений и организаций, ведущих в настоящее время работу по освоению и исследованию арктических владений СССР». Выработанный документ стал «первым в мире планом научно-исследовательских

¹ Научное изучение Арктики // Карело-Мурманский край. 1928. № 6. С. 2–3.

² Сабуров А.А. Организация советских арктических исследований в 1920-х годах: планирование и координация научной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 3. С. 46.

³ Жуков Ю.Н. Сталин: арктический щит. М., 2008 [Электронный ресурс] URL: <https://history.wikireading.ru/285629> (дата обращения: 02.11.2018). Е.П. Воронов, инициатор создания Арктической комиссии, полагал, что её «рабочее ядро» могло бы состоять из Г.Д. Красинского, Р.Л. Самойловича, В.Ю. Визе, В.Г. Шухова, А.Г. и Б.Н. Воробьёвых, П.А. Молчанова, И.И. Месяцева, В.А. Костицына, А.Е. Ферсмана и Г.П. Горбунова, полярных лётчиков Б.Г. Чухновского и М.С. Бабушкина.

работ в Арктике и в таком большом масштабе»¹. Автором проекта стал академик А.Е. Ферсман. План был структурирован по пяти направлениям: создание полярных станций, использование ледоколов в Арктике (от организации научных исследований в ходе рейса ледокола к ЗФИ до создания нового полярного судна), развитие арктических полётов на дирижаблях и самолётах, изучение Северной Земли². В дальнейшем план был доработан при участии А.П. Карпинского, В.Ю. Визе, Л.Ф. Рудовица, Н.И. Евгенова, А.М. Лаврова, А.И. Толмачёва. В течение пяти лет намечались создание пяти новых станций и дооборудование 14, перелёт дирижабля через Арктику и дальнейшее решение вопроса о приобретении (или постройке в СССР) подобного воздушного судна, организация на Севере баз для регулярных и эпизодических полётов и, наконец, исследование Таймыра³. Арктическая комиссия, выполнив свою задачу, была ликвидирована в 1933 г. А работы, намеченные ею, стали проводиться в жизнь ещё в конце 1920-х гг.

Такой была обстановка летом 1928 г., когда «Красин» и «Малыгин» отправились в спасательную экспедицию. Присутствие советских судов в высоких широтах, как уже отмечалось, способствовало закреплению за СССР статуса арктической державы. Новостные сообщения – ежедневные или почти ежедневные – также были направлены на это. Заведующий отделом научных учреждений при СНК СССР Е.П. Воронов в своей записке от 8 августа 1928 г. отмечал: «Использование советских спасательных экспедиций для проведения за границей большой кампании под лозунгами “За Советский Союз, против блокады СССР” является безусловным целесообразным. Лозунг “Против фашизма”, по моему мнению, может проводиться в виде правила (подчёркнуто в документе. – М.Е.) лишь в рабочих районах и рабочей прессе, допущение его в другой аудитории, преимущественно мелкобуржуазной и интеллигентской, может иметь спорядический характер»⁴.

Встреча «Красина» в СССР

«Красин» вернулся из своего похода в Ленинград 5 октября 1928 г. В общей сложности плавание продолжалось 112 дней. Встреча ледокола была обставлена с невиданным до той поры размахом. На подходе к городу, у Кронштадта, «Красин» эскортировали три эскадренных миноносца

¹ Орлов А. Арктическая комиссия // Советский Север. 1930. № 2. С. 116.

² Проект пятилетнего плана исследования арктических областей и его обсуждение на заседании ПК АН, январь 1929 г.: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 188. Л. 8, 10–13 об., 73.

³ Там же. Д. 181. Л. 22–26 об.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 107. Л. 8.

Рис. 4. Встреча «Красина» на набережной Лейтенанта Шмидта. Вечер 5 октября 1928 г. Фонды ледокола-музея «Красин»

Балтийского флота. Портовый ледокол «Пурга», на борту которого находились семьи красинцев, журналисты (среди них – фотографы В.К. Булла и Н.Н. Ольшанский) и оркестр, вышел для встречи героя Арктики в Морской канал. Навстречу «Красину» также направились военное судно «Щепотьев» (на нём было около 400 трудящихся) и пароход «Севастополь» (с представителями организаций водников во главе с членом коллегии Наркомата путей сообщений О.Д. Полуяном).

Уже почти в сумерках «Красин», украшенный флагами расцвечивания, подошёл к набережной Лейтенанта Шмидта, где для торжественной встречи ледокола собрались 200 тысяч жителей города (рис. 4). Здесь присутствовали многочисленные делегации от ленинградских организаций – с оркестрами и транспарантами¹. Приведём фрагмент из статьи в «Красной газете»: «Всё ближе подходит корабль... <...> Неумолкающее “ура” гремит от берега к берегу – и на белом мостике пришвартовывающегося ледокола тысячи радостных, гордых глаз ищут знакомые добродушные усы “полярного волка” Самойловича и застенчиво-скромную улыбку отважнейшего из отважных – Чухновского... И когда заскрипел

¹ Вчера в 17 ч 15 мин «Красин» прибыл в Ленинград // Известия ЦИК СССР – Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов (далее – Известия ЦИК). 1929. 6 октября. С. 2; «Красин» в Ленинграде // Ленинградская правда. 1928. 6 октября. С. 2; Самойлович Р.Л. S.O.S. в Арктике. Экспедиция «Красина». Берлин, 1930. С. 244; Самойлович Р.Л. На спасение Нобиле. С. 281–284; Трудящиеся Ленинграда торжественно встретили героев полярного похода // Правда. 1928. 6 октября. С. 3.

опускаемый с «Красина» трап, к ржавому, всемирно известному борту кинулись люди – шальные от радости»¹.

Первыми на берегу приветствовали красинцев представители дипломатического корпуса, научных и общественных организаций. На набережной был организован митинг, на котором выступили член коллегии Наркомата внешней торговли СССР Я.С. Ганецкий, президент Академии наук А.П. Карпинский, заместитель председателя Леноблисполкома Н. Иванов, Л.С. Гринблат (от РККА), командир Ленинградского военного порта Н.Н. Зуев, представители Осоавиахима и др. Затем ответное слово взяли участники экспедиции: Р.Л. Самойлович, К.П. Эгги, Б.Г. Чухновский. А вечером 6 октября чествование красинцев продолжилось в Доме культуры Московско-Нарвского района. С докладами выступили руководители экспедиции. Затем 25 красинцев (в том числе руководящая «тройка» и капитан судна) выехали в Москву. Обо всём в эти дни подробно писали центральные и ленинградские газеты, а также печатные органы других городов и областей².

Пропаганда успехов спасательных экспедиций в лекционной деятельности участников походов

Продолжая рассказ о пропаганде итогов ледового похода 1928 г., остановимся подробно на лекционной деятельности участников экспедиций на «Красине» и «Малыгине». Этот сюжет ранее не освещался в исторической литературе. Лекционная деятельность осуществлялась и в Советском Союзе, и в зарубежных странах.

Первые встречи с представителями коммунистических и профсоюзных организаций состоялись в Тромсё и Ставангере в ходе подготовки второй красинской экспедиции в августе 1928 г. Руководители похода выступали с рассказами о плавании «Красина» и его первых результатах³. На борт «Красина» поднимались многочисленные группы представителей различных организаций – научных, профсоюзных, молодёжных и детских. П.Ю. Орас отмечал, что только за 11 августа в Ставангере на борту судна

¹ Холодковский В. День сто двенадцатый // Красная газета. 1928. 6 октября. С. 3.

² См., например: «Красину» – орден Трудового Красного Знамени – наше ходатайство перед ВЦИК // Ленинградская правда. 1928. 7 октября С. 2; Пролетарская Москва чествует героев «Красина» и «Малыгина» // Известия ЦИК СССР. 1928. 9 октября. С. 3; Сегодня участники похода «Красина» прибывают в Москву // Правда. 1928. 7 октября. С. 3; Репневский А.В. Поиски и спасение полярной экспедиции Умберто Нобиле на страницах Архангельской губернской газеты «Волна» // Полярные чтения – 2020. Материалы Восьмой международной научно-практической конференции, 18–21 мая 2020 г. М., 2021 (в печати); Шрадер Т.А. Ленинградские газеты об исследовании Арктики в 1928 г. (по материалам Полярной комиссии) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы пятой ежегодной Международной научной конференции [23–25 апреля 2003 г.]. СПб., 2004. С. 249.

³ Сообщение тов. Ораса // Ленинградская правда. 1928. 7 октября. С. 2.

побывало 12 тысяч человек¹. Вечером того же дня красинцы спустились на берег, где их ожидало «триумфальное шествие», сравнимое «с первомайской демонстрацией». Затем в Доме рабочих состоялись товарищеский обед и встреча, во время которой выступали как представители местных организаций, так и красинцы (П.Ю. Орас, механики М.И. Ершов и А.В. Бычков, старшие машинисты Д. Рыжков и С. Хроменко)². В последующие дни красинские представители побывали в г. Сауде, а 24 августа, когда ледокол совершил переход в Берген, все свободные от работ члены экипажа и руководители экспедиции были приглашены в зал местных профсоюзов. 26 августа был устроен торжественный праздник в честь «Красина», завершившийся обедом и митингом³. Во время этих встреч красинцы снова рассказывали о спасении итальянских аэропланов, о работе ледокола и полётах самолётов. Их встречали как настоящих героев. Инициатива и заинтересованность местных норвежских организаций играли на руку советской пропаганде.

Как уже отмечалось, также в середине августа 1928 г. в Стокгольме проездом оказались Э.Л. Миндлин, Д.Е. Южин и Вал. Суханов. Корреспонденты не выступали с лекциями, но встречались со шведскими журналистами и матерью Ф. Мальмгрена. В ходе встреч они рассказали о походе советского ледокола. Эти известия нашли отражение на страницах стокгольмских газет⁴.

Командировка красинцев – старшего электрика М.К. Лемана и кочегара М.М. Горского осенью 1928 г. в Германию была подготовлена более основательно. Её организацией занималось Центральное бюро обществ друзей СССР в Берлине.

Первые национальные общества дружбы с Советским Союзом, возникшие в ряде европейских городов, в 1928 г. стали своего рода проводниками сведений об успехах советской науки и ледокольного флота. В Берлине «Общество друзей новой России» существовало с 1923 г. Толчком к возникновению новых обществ не только в Германии, но и в других странах Европы стал Московский конгресс друзей Советского Союза (10–12 ноября 1927 г.), приуроченный к празднованию 10-й годовщины Октябрьской революции. По возвращении делегаты конгресса организовывали местные отделения Союза друзей СССР. В конце 1927 – начале 1928 г. такие отделения возникли в ряде городов Англии и Франции, а в Германии деятельность обществ стала расширяться⁵.

¹ Орас П.Ю. Как нас встречали в Норвегии // Поход «Красина». Сборник статей участников экспедиции. М., Л., 1930. С. 103.

² Там же. С. 108–109.

³ Там же. С. 109–110.

⁴ Миндлин Э.Л. «Красин» во льдах. М., 1972. С. 194.

⁵ Иоффе А.С. Деятельность зарубежных Обществ дружбы с Советским Союзом // Вопросы истории. 1966. № 3. С. 15–30.

Известно, что председатель Центрального бюро обществ друзей СССР в Берлине Вилли Мюнценберг стремился организовать кампанию по освещению спасательной операции¹. 9 августа 1928 г. Комитет помощи дирижаблю «Италия» при Осоавиахиме подписал с ним договор (он не распространялся на «Америку, Японию и Китай»). По этому договору Бюро брало на себя продвижение «красинской темы» за границей. В частности, предполагалось: 1) «издать для массового распространения, в первую очередь на немецком, французском, английском, итальянском, шведском, норвежском языках, сборник, который должен содержать судовые журналы “Красина” и “Малыгина”, дневники руководителей и участников экспедиций и проч.»; 2) «организовать за свой счёт поездку товарищей Самойловича и Чухновского по странам Северной и Центральной Европы, причём маршруты и время поездки согласовываются с Комитетом...»². Комитет, со своей стороны, обязался предоставить все материалы (письменные – в четырёх экземплярах). Прибыль делилась пополам, за исключением продажи копий фильмов и диапозитивов (здесь Комитет забирал 90 %)³. Подготовкой предстоящей работы советской делегации также занимались сотрудники Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) через своих представителей в разных государствах Европы.

Поездка Р.Л. Самойловича и Б.Г. Чухновского состоялась в 1929 г. Ей предшествовал, как уже отмечалось, приезд М.К. Лемана и М.М. Горского. Красинцы в середине октября 1928 г. выступили перед рабочими в Берлине, Гамбурге и Кёльне в рабочих клубах. Были записаны устные воспоминания М.М. Горского об этой поездке (ныне они хранятся в фондах ледокола-музея «Красин»). Он отмечал, что первое выступление в Харбурге (пригород Гамбурга) оказалось неудачным, так как рабочие не были оповещены о встрече, а красинцы были усталыми. Вторая встреча (в самом Гамбурге) прошла как праздник: зал был переполнен, пришедшие были радостны, встречали гостей цветами и, подхватив на руки, донесли до сцены. Выступления переводил переводчик, после речей демонстрировались диапозитивы. В Кёльне слово взял даже один из пассажиров лайнера «Монте-Сервантес», запомнивший М.М. Горского⁴.

Поездке за границу Р.Л. Самойловича и Б.Г. Чухновского предшествовали их выступления с лекциями и докладами в различных городах Советского Союза в октябре – декабре 1928 г. Б.Г. Чухновский отмечал, что с 5 октября по 1 ноября в Ленинграде и Москве он «прочитал около

¹ ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 107. Л. 12.

² Там же. Л. 6–7 об.

³ Там же. Л. 7 об. Необходимо пояснить, что многие организации, участвовавшие в подготовке экспедиции, стремились к получению прибыли от освещения удачного похода – Совкино, ТАСС, Комитет (Там же. Л. 9).

⁴ Научный архив ледокола-музея «Красин». № 340,1. Л. 1–5.

100 докладов, при этом были дни и с шестью выступлениями»; затем последовали «27 дней, проведённых нами в городах Украины, Крыма, Кавказа», в ходе которых было озвучено не менее 142 докладов». По его образному выражению, они были как «смычка эффектного похода советских экспедиций с монолитом основных достижений, родивших красивый ручеёк нашей работы»¹. Борис Григорьевич, подводя итоги своим поездкам по стране в журнале «Осоавиахим», писал: «Пришлось прочесть около 300 докладов», аудитория которых «достигала 200 000 человек», встречи проходили «на улицах, на вокзалах, на фабриках, в клубах»². Продолжительность выступлений – от полутора до двух часов.

Р.Л. Самойлович называл точное число выступлений: «Мне пришлось, начиная с момента прихода “Красина” и до 30 октября, прочесть ряд докладов в Москве и Ленинграде в количестве 22. Затем, 30 октября, я вместе с нашим вторым пилотом Г.А. Страубе отправился в поездку по СССР. Мы посетили Харьков, Ростов-на-Дону, с выездом в Шахтинский район, город Грозный, Баку, Ганджа, Тифлис, Батум и Эривань. За время поездки я прочёл 72 доклада... <...> Везде нас принимали с энтузиазмом и исключительным гостеприимством. Наплыв желающих попасть на доклады был огромен. Бывали случаи, когда мне приходилось повторять в той же аудитории доклад, чтобы удовлетворить всех, не попавших в помещение»³. После выступления следовали вопросы слушателей. В очерке Вал. Суханова приводится следующий факт: за время пребывания на Донбассе каждый из лекторов выступил по 62 раза (за 18 дней), на каждой из встреч зрители подали свыше 6500 записок⁴. Организатором поездок и выступлений был Осоавиахим. В документах содержатся свидетельства о том, что такое турне помогло обществу покрыть часть расходов на экспедицию, что лекторы получали вознаграждение за выступление (вместе с тем Б.Г. Чухновский жаловался, что был «до крайности переутомлён», так как прочёл «во много раз больше докладов, чем кто-либо из участников экспедиции»)⁵.

В первые дни с докладами также выступали другие участники похода на «Красине» – П.Ю. Орас и К.П. Эгги, председатель судового комитета М. Филиппов. Ледокол 6 октября был открыт для посещения всеми желающими. Выступали с рассказами и журналисты, входившие в состав красинского экипажа. Так, в ноябре – декабре 1928 г. состоялось несколько докладов Э.Л. Миндлина (часть из них – совместно с Б.Г. Чухновским)⁶.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 24, 28.

² Чухновский Б. Редкие дни // Осоавиахим. 1929. № 1. С. 19.

³ Самойлович Р. Горячий приём // Осоавиахим. 1929. № 1. С. 19.

⁴ Суханов Вал. С «Красиным» по шахтам // Осоавиахим. 1929. № 2. С. 19.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 18–29.

⁶ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–23; Д. 143. Л. 1–4.

В ленинградском Аэрохим-музее (Адмиралтейский пр., 12) подготовили выставку о походе «Красина» и «Малыгина». На ней были представлены портреты участников и фотографии, сделанные в ходе плавания¹.

Малыгинцы также выступали с рассказами о своей экспедиции. 18 сентября в турне по городам Германии был направлен М.С. Бабушкин. Свои выступления он сопровождал показом диапозитивов². В «Бюллетене Осоавиахима» сообщалось, что 1 и 2 октября В.Ю. Визе, М.С. Бабушкин, А.Н. Гарри и И.А. Валентей встречаются с трудящимися Харькова, затем отправляются в другие города (в Полтаву, Одессу и Киев). На встречах не только звучали доклады, но и демонстрировались кадры кинохроники³. В конце октября В.Ю. Визе в составе советской делегации (с П.Ю. Шмидтом и Б.Л. Исаченко) выехал в Берлин для участия в работе конгресса «Аэроарктик». У участников поездки брали интервью, в ходе которых задавались многочисленные вопросы о плаваниях 1928 г.⁴

Планировались поездки руководителей экспедиции за границу уже в конце 1928 г. Но МИД Чехословакии отказал в приёме делегации⁵. На 5 февраля 1929 г. была назначена работа специальной комиссии в Италии, которой предстояло разрешить ряд спорных вопросов, связанных с проведением экспедиции У. Нобиле. Дать показания комиссии предстояло Р.Л. Самойловичу, Б.Г. Чухновскому и А.В. Средневскому. Логично было проводить выступления в европейских городах (подготовкой которых продолжали заниматься советские дипломатические представительства и Центральное бюро обществ друзей СССР в Берлине) уже после окончания работы Комиссии.

26 января 1929 г. заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов направил директиву членам советской делегации (Р.Л. Самойловичу, Б.Г. Чухновскому и А.В. Средневскому). В ней предписывалось в дни работы комиссии в Риме: «1. Придерживаться строго объективной оценки деятельности Нобиле. Давать ясную и точную характеристику событий без полярных оценок. 2. Делегация не должна выдвигать

¹ Выставка ледяного похода // Ленинградская правда. 1928. 7 октября. С. 2; Экскурсии на «Красин» // Там же.

² ЦГАНТД СПб. Ф. Р-369. Оп. 1-1. Д. 31. Л. 2. Здесь приведён текст телеграммы о том, что 18 сентября начинается месячное турне лётчика. Вероятно, программа была несколько короче, раз в начале октября он уже выступал в Харькове.

³ Бюллетень Осоавиахима. 1928. Октябрь. № 17 (34). Здесь также указывалось, что потом выступления планировалось проводить совместно с красинцами.

⁴ В.Ю. Визе в одном из интервью в Берлине упомянул, что Р.Л. Самойлович заставлял журналистов принимать участие в авральных работах на «Красине». Это вызвало комментарий со стороны НКВД о необходимости инструктировать выезжающих, чтобы они были осторожны в контактах и высказываниях за границей. См.: ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 89. Л. 94.

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-6276. Оп. 13. Д. 129. Л. 1 и об.

никаких вопросов и держаться в рамках свидетельских показаний. 3. Все ответы советской делегации должны быть обоснованы знанием событий»¹. Во время пребывания на территории иностранных государств участники поездки не должны были давать интервью. Особо оговаривалось, как следует отзываться о полётах шведской экспедиции: «Оценка деятельности лётчика Лундборга должна иметь исключительно отрицательный характер». При ответе на вопрос о цели второго плавания «Красина» следовало указать, что оно зависело «исключительно от исчерпывающих розысков группы Алессандрини» и «никаких других мотивов советская экспедиция не имела». Участники поездки не могли и не должны были не только затрагивать, но и давать «какие бы то ни было ответы по существу на вопросы политического характера, как то: права владения в Арктике, перспективы арктических исследований, сети станций в Арктике и т. д.»².

Поездка советской делегации началась с остановки в Вене, куда она прибыла 30 января. Состоялась дружественная встреча в советском полпредстве в столице Австрии. Но Р.Л. Самойлович отклонил предложение выступить в Вене для широкой публики, так как это предшествовало бы выступлению на заседании комиссии. 1 февраля делегация выехала в Рим (приехали 3 февраля). На вокзале их встречали сотрудники полпредства, офицеры морского и авиационного министерств, фотографы и публика. 4 февраля Р.Л. Самойлович получил предписание НКВД «в случае постановления со стороны комиссии вопроса о целесообразности производства обследования Земли Франца-Иосифа с целью розыска группы Алессандрини воздержаться от каких-либо связывающих заявлений», но мог, как и Б.Г. Чухновский, «изложить свои личные соображения по этому вопросу»³. Как и намечалось, 5 февраля состоялось слушание показаний советских представителей в комиссии, которая вела свою работу в Морском министерстве Италии. Р.Л. Самойлович вспоминал, что «“допрос” продолжался очень короткое время, был весьма формален и поверхностен», всех троих спрашивали в течение 1 ч 20 мин⁴. Исследователь З.М. Каневский отмечал, что Рудольф Лазаревич выступил в защиту У. Нобиле, заявив, что винить его нельзя – «виноваты стихия и несовершенство летательных аппаратов»⁵. Однако решение комиссия вынесла не в пользу воздухоплователя, многие суровые обвинения с него сняли только после Второй мировой войны.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 30.

² Там же. Л. 30 об.

³ РГАЭ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 156. Л. 67.

⁴ Там же. Л. 71–72.

⁵ Каневский З.М. Вся жизнь – экспедиция. М., 1982. С. 61.

Рис. 5. Приём советской делегации в посольстве СССР в Риме. Февраль 1929 г. Фонды ледокола-музея «Красин»

Советская делегация находилась в Италии почти две недели. За это время её участники побывали не только в Риме (рис. 5), но и в Милане, Венеции и Неаполе, а также навестили М. Горького в Сорренто. Р.Л. Самойлович в первые дни пребывания в Италии встречался с отцом Р. Алессандрини, Н. Чечиони и инженером Д. Альбертини. Они говорили о новой поисковой экспедиции, которая планировалась на лето 1929 г. Р.Л. Самойлович сообщил в НКВД о возможности привлечения к участию в экспедиции на ЗФИ в 1929 г. двух итальянских аэропланов. Но в наркомате не поняли, что он имеет в виду: исследование архипелага или поиски пропавших итальянских воздухоплавателей. Последовал решительный отказ: Р.Л. Самойловичу предписывалось воздержаться от разговоров на эту тему, а обсуждение новых розысков группы Алессандрини вести только в случае инициативы итальянской стороны в этом вопросе¹. Между тем Рудольф Лазаревич серьёзно размышлял о поисках пропавших, он писал о необходимости проанализировать гидрометеорологические данные, собранные в 1928 г., и искать людей на северо-востоке Шпицбергена и на ЗФИ. Он полагал, что необходимо «достаточно крепкое судно или пароход», снабжённый «одним или двумя небольшими аэропланами, а также моторным катером»; ледокол, по его мнению, был «слишком дорог и не нужен»². Как известно, в августе 1929 г. розыски вела итальянская экспедиция под руководством Д. Альбертини на шхуне

¹ ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 106. Л. 20.

² РГАЭ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 156. Л. 58.

«Браганца», но она не принесла никаких результатов. В ходе плавания л/п «Г. Седов» к ЗФИ в июле – августе того же года (начальник экспедиции – О.Ю. Шмидт, его заместители – Р.Л. Самойлович и В.Ю. Визе) поиски группы Алессандрини также велись. К сожалению, никаких следов обнаружить не удалось.

7 февраля 1929 г. Р.Л. Самойлович получил приглашение прочесть доклады в Берне. Началась вторая часть поездки – лекционная и просветительская деятельность (А.В. Средневский из Италии вернулся в СССР). Она сопровождалась многочисленными встречами с фотографами и журналистами, первые из которых состоялись уже в Италии.

В Швейцарии советская делегация выступала не только в Берне, но и в Цюрихе, Базеле и в Женеве (20-е числа февраля). В отчёте С. Багоцкого (Общество культурных связей между СССР и зарубежными странами, представительство в Берне) о лекциях Р.С. Самойловича и Б.Г. Чухновского отмечалось: «Вся работа экспедиции “Красин”, замалчиваемая в своё время известной частью прессы, возстала перед швейцарцами во всей полноте... <...> Несомненно, что лёд той клеветы, из которой буржуазная пресса Швейцарии до сих пор не выходила, ледоколом “Красин” разбит, и общественное мнение увидело, что кроме “грабежа” и “экспроприаций” в СССР ещё кое-чем занимаются»¹. Значение выступлений не ограничивалось только этим, они имели важные дипломатические последствия. С. Багоцкий подчёркивал, что выступление Р.Л. Самойловича «уже вызвало известное оживление вопроса о швейцарско-советских отношениях»².

Из Швейцарии Р.Л. Самойлович и Б.Г. Чухновский выехали в Париж. Велись переговоры о выступлениях во французской Академии наук, в Географическом обществе, о лекциях в Сорбонне, приёме в Министерстве иностранных дел³. Но на завтрак в Министерство были присланы только представители послов других государств, 27 марта состоялась одна лекция Рудольфа Лазаревича в Сорбонне. Вот как она проходила: «Вечер, устроенный франко-советским научным комитетом Сорбонны... прошёл среди непрерывающихся оваций публики, главным образом студенческой. Приветственное слово сказал проф. Шарко. На лекции демонстрировались диапозитивы, привезённые проф. Самойловичем. Фильму “Красин” мы решили в Сорбонне не показывать, резервируя её на залы “Ваграм”; дело в том, что фильма, присланная в Париж в конце января, до сих пор не была куплена ни одной из французских прокатных

¹ РГАЭ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 7.

² Там же. Л. 7.

³ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 99.

организаций и не имела разрешения цензуры; поэтому мы не исключали запрещения её демонстрирования во время самого сеанса и не объявили её на афише к вечеру и в «Ваграм»¹. Зал, рассчитанный на 300 чел., вместил в два раза больше людей. Б.Г. Чухновский приехал к началу вечера и не смог даже войти.

2 марта советские делегаты были приглашены на радио и прочитали доклады с Эйфелевой башни. Можно сказать, что их слышала вся Европа². Затем последовали выступления в самых больших залах Парижа «Плейель» и «Ваграм», которые вместили 5000 чел. Визит Р.Л. Самойловича и Б.Г. Чухновского показывали в кинохронике в кинотеатрах.

После пребывания во Франции делегация направилась в Берлин, где состоялось 10 выступлений (в том числе в Штадтгаде, где присутствовало 800 чел. и все места были заняты). Затем докладчики отправились в Лейпциг, оттуда Р.Л. Самойлович уехал в Гамбург, а Б.Г. Чухновский – в Кёнигсберг, Дессау, Мюнхен и Кёльн. Заведующий отделом Центральной Европы НКВД СССР В.Л. Лоренц 18 марта сообщал своему руководству, а также С.С. Каменеву и И.С. Уншлихту о подготовке мероприятий: «Организация всех этих докладов и выступлений отнимает у нас чрезвычайно много времени, потому что приходится делать всё крайне наспех, без возможности достаточно тщательно подготовить каждый доклад. При такой спешке не удаётся, в частности, сделать доклады достаточно прибыльными, потому что доклады перед рабочей аудиторией, где можно было бы взять большую входную плату, необходимо по берлинским условиям объявлять по крайней мере за 8–10 дней. Так как проф. Самойлович и тов. Чухновский не получают суточных, то возникает опасность, что им трудно будет свести концы с концами в смысле денег. Гонорары они получают только за кёнигсбергские выступления и за доклады в Лейпциге, и то, очевидно, не больше чем по 50 долларов. Кроме того, необходимо решить вопрос о дальнейшем пребывании красинцев за границей, потому что есть десятки новых предложений. Есть предложения и из других стран. Совершенно нет возможности решать вопросы о дальнейших докладах, не зная, на сколько времени могла бы быть продлена командировка проф. Самойловича и тов. Чухновского»³.

23 марта советские представители снова вернулись в Париж, откуда 27 марта выехали в Голландию, получив приглашение от местного

¹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 99 об.

² Доклад Б.Г. Чухновского прочитал спикер, так как лётчик не смог поехать на радиостанцию из-за острого приступа аппендицита (Там же. Л. 98). Об этом он умалчивал в интервью журналу «Осоавиахим»: Красинцы за границей // Осоавиахим. 1929. № 10. С. 13.

³ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 69.

«Общества Друзей Новой России». Они выступили в Гааге, Роттердаме, Амстердаме, оттуда выехали в Бельгию (Брюссель) и снова вернулись в Берлин. В апреле из Германии Р.Л. Самойлович отправился в Швецию (Стокгольм), а Б.Г. Чухновский – в Ригу. Везде их выступления проходили удачно, в печати публиковались положительные отзывы. Заграничная командировка продолжалась почти три месяца, за это время Р.Л. Самойлович и Б.Г. Чухновский посетили восемь стран и прочитали около 50 докладов¹.

Выступления советских представителей доказывали, что в Стране Советов есть мощные суда для работы в высоких широтах, есть научные силы, способные исследовать Арктику, есть учреждения, которые могут быстро и качественно организовать экспедицию. Впоследствии Р.Л. Самойлович сожалел, что количество подобных поездок советских исследователей за границу сократилось, ведь там наблюдалась «огромная тяга к познанию советской науки», а учёных встречали и готовы были принимать вновь «с величайшим гостеприимством»².

К 1934 г. издательствами СССР и зарубежных стран было выпущено 64 книги и множество статей о походе «Красина». М.М. Ермолаев отмечал, что спасательные экспедиции на л/к «Красин» и л/п «Малыгин» «вызвали необычайное сочувствие и искреннее восхищение мировой общественности», что привело «к определённом повороту в отношении СССР и расширило брешь в кольце антисоветской блокады»³.

Подведём итоги

События 1928 г. нашли отражение и в иностранной прессе, прежде всего в итальянской и норвежской, были изданы дневники и воспоминания участников воздухоплавательной и спасательных экспедиций. Но в рамках данной статьи отметим лишь, что эти книги были посвящены прежде всего экспедиции У. Нобиле. В Норвегии её характеризовали как «полярную авантюру, стоившую так много денег и повлёкшую за собой гибель ценных человеческих жизней»⁴. Для итальянской прессы также была характерна кампания против У. Нобиле. Тем не менее тот факт, что путешественники смогли выжить в суровых условиях Арктики, привезти с собой материалы экспедиции, свидетельствовал в их пользу. Как и в СССР, в Италии и Чехословакии уже в конце 1920-х гг. стали появляться записки участников полёта (Дж. Бьяджи, А. Вильери,

¹ Красинцы за границей // Осоавиахим. 1929. № 10. С. 13.

² ЦГАНТД СПб. Ф. р-369. Оп. 1-1. Д. 68. Л. 18.

³ Ермолаев М.М. От редактора // Самойлович Р.С. На спасение экспедиции Нобиле. С. 5.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 2. Д. 53. Л. 66.

Ф. Бегоунек). Опубликованные в 1928–1930 гг. книги также можно называть травелогами¹.

Воспоминания о полёте написал и главный герой событий 1928 г. генерал У. Нобиле. В 1930 г. он опубликовал обстоятельное монографическое исследование о своей экспедиции к Северному полюсу и о причинах катастрофы воздушного судна². О своих полётах рассказал и Э. Лундборг. Его записки о шведской экспедиции вышли уже в 1928 г. В 2011 г. книга была переведена на английский язык и переиздана³.

Таким образом, история полёта «Италии» и советской спасательной экспедиции, в которой главное место отводилось л/к «Красин», была хорошо освещена как в СССР, так и за рубежом. При этом в Советском Союзе продумывалась пропагандистская кампания (внутри страны и за границей), целью которой было ещё раз доказать права на арктические владения, а также продемонстрировать «победу культуры пролетарского государства, культуры созидającego класса» (вспомним слова П.Ю. Ораса). Главным пропагандистом стал известный полярный исследователь и руководитель экспедиции, директор ИИС Р.Л. Самойлович, знавший несколько европейских языков и знакомый со многими зарубежными учёными. Так как в то время развивались самолётостроение и воздушное сообщение, а организатором спасательного похода выступил Осоавиахим, неудивительно, что практически постоянным спутником Рудольфа Лазаревича оказался Б.Г. Чухновский, руководивший лётной частью на «Красине». В поездках по СССР также принимали участие другие лётчики (М.С. Бабушкин, Г.А. Страубе) и научные сотрудники (В.Ю. Визе), с лекциями выступали участники плавания не только на «Красине», но и на «Малыгине».

Красинский нарратив, сформировавшийся в 1928–1929 гг., несомненно, мифологизировал сам поход и его участников. Реальность была сложнее: в ней были и опасения за возможность быстрой подготовки судна к походу, и авральный набор команды, и сомнения в эффективности работы ледокола, и происшествия с членами экипажа. В травелогах же неизменно описывались героический труд, уверенное преодоление трудностей и опасностей. Неудача «Малыгина», которому преградили путь льды, всё равно стала героической, поскольку экипаж и лётчики доказали,

¹ Behounek F. Il naufragio della spedizione Nobile. Bemporad, 1930. 248 p.; Biagi G. Biagi Racconta. Milano, 1929. 153 p.; Viglieri A. 48 giorni sul pack. Milano, 1929. 268 p.; Beroynек Ф. Семь недель в полярных льдах. Л., 1928. 94 с.

² Nobile U. L'Italia al Polo Nord. Milano, 1930. 469 p. (переиздана в 2006 г.).

³ Lundborg E. När Nobile räddades: mina upplevelser under den svenska Spetsbergsexpeditionen 1928. Stockholm, 1928. 224 s.; Lundborg E. The Arctic Rescue. How Nobile Was Saved. 2011. 214 p.

что возможны исследования и полёты в высоких широтах, а также участие в информационном обеспечении более мощного судна, которое продолжало движение во льдах. Поэтому о походе «Малыгина» также писали и выпускали статьи и книги¹, рассказывали, как уже указывалось, в ходе лекций. Появлялись статьи и книги, посвящённые разным аспектам экспедиции, авторами которых стали не участники похода. Например, ряд публикаций был связан с изучением работы ледовых судов во льдах². Писатель П.Г. Лопатин опубликовал в журнале для юношества «Знание – сила» рассказ о полётах дирижабля в Арктике. В нём он дал ответ на вопрос «Почему Советский Союз спасает генерала Нобиле?»: «Советское правительство послало наши суда спасать научные достижения, те сведения и наблюдения, которые собраны за два полёта итальянской научной экспедицией и которые могут оказаться крупным вкладом в дело разгадки тайн Полярного океана»³. Тем самым подчёркивалось, что в Стране Советов есть суда и учёные, способные исследовать высокие широты. Также в те дни выходили материалы о деятельности общества «Аэроарктик» и перспективах изучения Арктики с помощью дирижабля⁴.

¹ Бабушкин М.С. Над вечными льдами: Рассказы лётчика М. Бабушкина, записанные на «Малыгине» / [Авт. лит. обработки] З. Островский. М., Л., 1929. 104 с.; Гарри А.Н. Лёды и люди: [Поход «Малыгина»]. М., 1928. 48 с.; Гарри А.Н. По следам Амундсена: [поход «Малыгина»]. М., Л., 1930. 154 с.; Геко Ю.[В.] 50 дней: Гибель дирижабля «Италия»: [Дневник]. [Л.], 1928. 278 с.; Лавров А.М. «Малыгин» в поисках экспедиции Нобиле во льдах восточного побережья Свальбарда. Л., 1929. 110 с. (отд. отт. из «Морского сборника», № 12 за 1928 г.); Научные работы экспедиции на ледоколе «Малыгин» в Баренцевом море летом 1928 года / Под ред. В.Ю. Визе // Труды ИИС. 1929. Вып. 45. 111 с.; Поход «Малыгина»: Сборник статей участников экспедиции / Под ред. Александра Яковлева. М., Л., [1929]. 199 с.; Яковлев А.С. Ледовый поход «Малыгина». [М.], 1929. 78 с.

² Манасеин И. Ледоколы – покорители льдов // Наука и техника. 1928. № 41. С. 1–2; Колубовский И.Я. Сквозь льды: (Работа ледокола в полярных водах). Л., 1928. 48 с. (Популярная библиотека журнала «Наука и техника»; вып. 67); Работа ледокола в полярных льдах // Наука и техника. 1928. № 42. С. 11–12; Тимофеевский Ф. Плавание во льдах при совместной работе двух ледоколов // Вестник знания. 1928. № 20. С. 1012–1013.

³ Лопатин П. На дирижабле к Северному полюсу // Знание – сила. 1928. № 8. С. 202–204.

⁴ См., например: «Аэроарктик». Труды 2-й Полярной Конференции (Ленинград, 18–23 июня 1928 года). Л., 1930. 194 с.; Нансен Ф. Итоги и перспективы полярных исследований // Искры науки. 1928. № 9. С. 321–323; Шмидт П.Ю. Аэроарктика. Международное общество для изучения Арктики с помощью воздушного корабля // Искры науки. 1928. № 9. С. 324–329.